

УДК 517.956.32 + 517.95

ЗАДАЧА ГУРСА ДЛЯ УРАВНЕНИЯ МАНЖЕРОНА ВЫСОКОГО ПОРЯДКА

В.В. Карачик

Рассматривается задача Гурса для уравнения Манжерона высокого порядка с постоянными коэффициентами. Доказана теорема о разрешимости поставленной задачи и о представлении решения.

Ключевые слова: задача Гурса, уравнение Манжерона.

Многие задачи математической физики, связанные с явлениями вибрации, приводятся к уравнениям Манжерона [1]. Рассмотрим линейное уравнение Манжерона с постоянными коэффициентами

$$M(D_n)u(x) \equiv (D_n^m + a_1 D_n^{m-1} + \dots + a_m)u(x) = f(x), \quad x \in R_+^n, \quad (1)$$

в котором $D_n = \partial^n / \partial x_1 \dots \partial x_n$, $a_i \in C$, а функция $f(x)$ определена в R_+^n .

Исследуем для уравнения (1) задачу Гурса с условиями:

$$D_n^k u|_{x_i=0} = \varphi_{k,i}(x_{(i)}), \quad i = \overline{1, n}, \quad k = \overline{0, m-1}, \quad (2)$$

где обозначено $x_{(i)} = (x_1, \dots, x_{i-1}, x_{i+1}, \dots, x_n)$. Решение $u(x)$ будем искать из класса $u \in C^{m\varepsilon}(R_+^n)$, $D_n^k u \in C(\overline{R_+^n})$, $k = \overline{0, m-1}$, а гладкость функций $f(x)$ и $\varphi_{k,i}(x_{(i)})$ будет конкретизирована ниже. Здесь $\varepsilon = (1, \dots, 1)$.

Частный случай задачи (1)-(2) при $\varphi_{k,i} = C_k$ исследовался в [2], а при $C_0 = 1$, $C_k = 0$ в [1]. Задачи Коши и Гурса для уравнения третьего порядка с оператором Манжерона D_3 исследовались в [3], а при $n = 1$ в [4]. Задача (1)–(2) вкладывается в класс задач В из [5, с. 128] и сводится к решению простейшей задачи:

$$D_n u(x) = F(x), \quad x \in R_+^n; \quad u|_{x_i=0} = \psi_i(x_{(i)}), \quad i = \overline{1, n}. \quad (3)$$

Пусть D – некоторая открытая область из R_+^n , удовлетворяющая условию звездности $\forall x \in D, \forall t \in (0, 1], tx \in D$. Введем функцию:

$$S_\lambda(x) = \sum_{k=0}^{\infty} \lambda^k x_1^{k,!} \dots x_n^{k,!},$$

а также класс функций:

$$C_0(D) = \left\{ u \in C(D) : \int_0^x |u(\tau)| d\tau < \infty, x \in D \right\},$$

где обозначено $\int_0^x u(\tau) d\tau = \int_0^{x_1} \dots \int_0^{x_n} u(\tau_1, \dots, \tau_n) d\tau_n \dots d\tau_1$.

Лемма 1. Всякое решение уравнения:

$$(D_n - \lambda)u(x) = f(x), \quad x \in D. \quad (4)$$

из класса $u \in C^\varepsilon(D) \cap C_0(D)$, при $f \in C_0(D)$ и $\lambda \in C$, может быть записано в виде:

$$u(x) = v_\lambda(x) + \int_0^x S_\lambda(x - \tau) f(\tau) d\tau, \quad (5)$$

где $v_\lambda \in C_0(D)$ – решение однородного уравнения (4), а интеграл понимается как несобственный.

Следствие 1. Всякое классическое решение однородного уравнения (4) из класса $C_0(D)$ может быть записано в виде:

$$v_\lambda(x) = v_0(x) + \lambda \int_0^x S_\lambda(x - \tau) v_0(\tau) d\tau, \quad (6)$$

где $v_0 \in C_0(D)$.

Приступим к построению решения задачи (1)–(2). Определим множества $\Gamma = \overline{R_+^n} \setminus R_+^n$, $\Gamma_i = \Gamma \cap \{x \in R^n : x_i = 0\}$. Очевидно, что $\Gamma = \bigcup_{i=1}^n \Gamma_i$. Введем на Γ функции φ_k , задав их по формуле $\varphi_k(x) = \varphi_{k,i}(x_{(i)})$, когда $x \in \Gamma_i$ и $x = x_{(i)}$. Аналогично определим функцию $\psi(x)$. Пусть $\lambda_1, \dots, \lambda_m$ – корни полинома $M(\lambda)$ и

$$P_k(\lambda_1, \dots, \lambda_s) = \sum_{|\alpha|=k} \lambda_1^{\alpha_1} \dots \lambda_s^{\alpha_s}, \quad Q_k(\lambda_1, \dots, \lambda_s) = \sum_{\|\alpha\|=k, \alpha_i=0,1} \lambda_1^{\alpha_1} \dots \lambda_s^{\alpha_s},$$

причем, $Q_k(\lambda_1, \dots, \lambda_s)$ при $s = 0$ будем считать единицей.

Лемма 2. Решение задачи (1)–(2) существует и записывается в виде:

$$u(x) = v_{\lambda_1}(x) + \int_0^x S_{\lambda_1}(x - \tau) v_{\lambda_2}(\tau) d\tau + \int_0^x S_{\lambda_1}(x - \tau) \dots \int_0^s S_{\lambda_m}(s - t) f(t) dt \dots d\tau, \quad (7)$$

где:

$$v_{\lambda_i}(x) = v_0^{(i)}(0) + \lambda_i \int_0^x S_{\lambda_i}(x - \tau) v_0^{(i)}(\tau) d\tau, \quad (8)$$

если $f \in C_0(R_+^n)$, а $v_0^{(i)}(x)$ является решением задачи (3) при $F(x) = 0$,

$$\psi(x) = \sum_{k=0}^{i-1} (-1)^k Q_k(\lambda_1, \dots, \lambda_{i-1}) \varphi_{i-k-1}(x) \quad (9)$$

и $v_0^{(i)} \in C^{(m-i+1)\varepsilon}(R_+^n) \cap C(\overline{R_+^n})$.

Исследуем разрешимость задачи (3) при $k \geq 1$ в классе функций $u \in C^{k\varepsilon}(R_+^n) \cap C(\overline{R_+^n})$. Решение задачи (3) при F и ψ – аналитических в R_+^n получено в [5, с. 128].

Лемма 3. Если $F \in C^{(k-1)\varepsilon}(R_+^n) \cap C_0(R_+^n)$ и $\Psi_{i|x_{i_1}=\dots=x_{i_j}=0} \in C^{k\varepsilon}(R_+^{n-j+1})$ для различных i, i_1, \dots, i_j , принимающих значения от 1 до n , $\Psi_i \in C(\overline{R_+^{n-1}})$, $\Psi_{i|x_j=0} = \Psi_{j|x_i=0}$, то решение задачи (3) из класса $C^{k\varepsilon}(R_+^n) \cap C(\overline{R_+^n})$ существует, единственно и записывается в виде:

$$u(x) = \sum_{j=1}^n (-1)^{j-1} \sum_{1 \leq i_1 < \dots < i_j \leq n} \Psi_{i_j|x_{i_1}=\dots=x_{i_{j-1}}=0} + \int_0^x F(\tau) d\tau. \quad (10)$$

Подытожим проведенные исследования. Обозначим $U_1(x) = S_{\lambda_1}(x)$:

$$U_k(x) = \int_0^x S_{\lambda_1}(x-\tau) \dots \int_0^s S_{\lambda_{k-1}}(s-t) S_{\lambda_k}(t) dt \dots d\tau, k = \overline{2, m}.$$

Теорема 1. Решение задачи (1)–(2) существует, если $f \in C_0(R_+^n)$, для различных i, i_1, \dots, i_j , принимающих значения от 1 до n , выполнены условия $\Phi_{k,i|x_{i_1}=\dots=x_{i_j}=0} \in C^{m-k+1}(R_+^{n-j+1})$ и кроме того $\Phi_{k,i} \in C(\overline{R_+^{n-1}})$ и $\Phi_{k,i|j=0} = \Phi_{k,j|i=0}$ для $k = \overline{0, m-1}$. Решение задачи единственно и может быть записано в виде:

$$u(x) = v_{\lambda_1}(x) + \int_0^x U_1(x-\tau) v_{\lambda_2}(\tau) d\tau + \dots + \int_0^x U_m(x-\tau) f(\tau) d\tau, \quad (11)$$

где функции $v_{\lambda_i}(x)$ должны находиться из (8), а $v_0^{(i)}(x)$ из (10) при $u(x) = v_0^{(i)}(x)$, $F(x) = 0$ и $\psi(x)$, взятой из (9).

Доказательство. С помощью леммы 2 сведем решение задачи (1)–(2) к решению задачи (3). Справедлива формула (7). Функции $v_0^{(i)}(x)$ должны находиться из (10) при $F(x) = 0$ и $\psi(x)$ взятой из (9). Используя равенство:

$$\int_0^x S_{\lambda_1}(x-\tau) \dots \int_0^s S_{\lambda_k}(s-t) \psi(t) dt \dots d\tau = \int_0^x U_k(x-\tau) \psi(\tau) d\tau,$$

справедливое для $\psi \in C_0(R_+^n)$, приведем (7) к виду (11). Необходимая гладкость решения $u(x)$, в силу лемм 2 и 3, обеспечивается требуемой гладкостью функций f и $\Phi_{k,i}$. Единственность $u(x)$ следует из того, что всякое решение уравнения (1), имеющее требуемую в условии гладкость, имеет вид (7), а решение задачи (3), в силу леммы 3, единственно.

В качестве примера применения теоремы 1 рассмотрим случай задачи (1)–(2), когда $\Phi_{k,i} = C_k$ [2]. Пусть $f \in C_0(R_+^n)$. Условия теоремы 1, налагаемые на функции $\Phi_{k,i}$, очевидно, выполнены. Найдем функцию $v_{\lambda}(x)$, если $v_{\lambda|\Gamma} = C$. Так как при $j = \overline{1, s}$ верно равенство:

$$\sum_{1 \leq i_1 < \dots < i_j \leq s} 1 = \binom{s}{j},$$

то из (10) при $\psi(x) = C$, $F(x) = 0$, $u(x) = v_0(x)$, будем иметь:

$$v_0(x) = C \sum_{j=1}^n (-1)^{j-1} \binom{n}{j} = C,$$

а значит, согласно (6), будет $v_\lambda(x) = S_\lambda(x)$. Введем числа:

$$A_{k+1} = \sum_{i=0}^k (-1)^i Q_i(\lambda_1, \dots, \lambda_k) C_{k-i},$$

для $k = \overline{1, m-1}$ и $A_1 = C_0$. Применим теорему 1. Из нее следует, что решение задачи (1)–(2) при $f \in C_0(\mathbb{R}_+^n)$, $\varphi_{k,i} = C_k$ существует и записывается в виде:

$$u(x) = U(x) + \int_0^x U_m(x-\tau) f(\tau) d\tau,$$

где функция $U(x) = \sum_{k=1}^m A_k U_k(x)$ является решением задачи (1)–(2) при

$f(x) = 0$. Полученная формула легко выводится из (11), если заметить, что:

$$U_{k+1}(x) = \int_0^x U_k(x-\tau) S_{\lambda_{k+1}}(\tau) d\tau.$$

Функция $U(x)$ может быть записана и в ином виде. Пусть полином $M(\lambda)$ имеет l различных корней, а k_1, \dots, k_l – их кратности. Рассмотрим $u(t)$ – решение задачи (1)–(2) при $n = 1$, $f(t) = 0$, записанное в виде:

$$u(t) = \sum_{i=1}^l \sum_{j=0}^{k_i-1} B_i^{(j)} t^{j!} \exp(\lambda_i t).$$

Очевидно, что при $n = 1$ задача (1)–(2) превращается в задачу Коши для обыкновенного дифференциального уравнения (1) [4]. Если обозначить:

$$S_\lambda^{(k)}(x) = \frac{1}{k!} \frac{\partial^k}{\partial \lambda^k} S_\lambda(x),$$

то будем иметь:

$$U(x) = \sum_{i=1}^l \sum_{j=0}^{k_i-1} B_i^{(j)} S_{\lambda_i}^{(j)}(x).$$

Это утверждение легко получить, используя единственность решения задачи (1)–(2) при $f(x) \equiv 0$, равенств:

$$(D_n - \lambda) S_\lambda^{(0)}(x) = 0, \quad (D_n - \mu) S_\lambda^{(j)}(x) = S_\lambda^{(j-1)}(x) + (\lambda - \mu) S_\lambda^{(j)}(x), \quad j \geq 1$$

и свойства $S_{\lambda|\Gamma}^{(0)} = 1$, $S_{\lambda|\Gamma}^{(j)} = 0$ при $j > 1$.

В заключение хочется отметить, что для вычислений более удобна форма представления функции $U(x)$, найденная в [5, с. 128] и [7, п. 2.1]. Основное ее преимущество в том, что для ее задания не требуется нахождения корней полинома $M(\lambda)$. Похожая формула была получена также в работах [4] и [8] для нахождения решения задачи Коши для линейных обыкновенных уравнений с постоянными коэффициентами и нахождения полиномиальных решений задачи Дирихле для бигармонического уравнения. В работах [9, 10, 11] с помощью нормированных систем функций строились решения задач Дирихле и Неймана для полигармонического уравнения в шаре.

Библиографический список

1. Oguztoreli, M.N. Goursat problem for a high order Mangeron equation / M.N. Oguztoreli, S.A. Easwaran // *Rend. Acad. Naz. Lincei*, 1971. V. L. Pp. 322–325.
2. Бондаренко, Б.А. Базисные системы полиномиальных и квазиполиномиальных решений уравнений в частных производных / Б.А. Бондаренко. – Ташкент: Фан, 1987. – 147 с.
3. Карачик, В.В. Задачи Коши и Гурса для уравнения 3-го порядка / В.В. Карачик // *Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Математика. Механика. Физика»*. – 2015. – Т. 7. № 2. – С. 31–43.
4. Карачик, В.В. Метод построения решений линейных обыкновенных дифференциальных уравнений с постоянными коэффициентами / В.В. Карачик // *ЖВМиМФ*. – 2012. – Т. 52, № 2. – С. 237–252.
5. Карачик, В.В. Метод нормированных систем функций / В.В. Карачик. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2014. – 452 с.
6. Karachik, V.V. Normalized system of functions with respect to the Laplace operator and its applications / V.V. Karachik // *Journal of Mathematical Analysis and Applications*. 2003. V. 287. No. 2. Pp. 577–592.
7. Карачик, В.В. Разработка теории нормированных систем функций и их применения к решению начально-краевых задач для уравнений в частных производных: дис. ... д-ра физ.-мат. Наук В.В. Карачик. – Ташкент, 2001. – 213 с.
8. Карачик, В.В. Полиномиальные решения дифференциальных уравнений в частных производных с постоянными коэффициентами I / В.В. Карачик // *Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Математика. Механика. Физика»*. – 2011. – № 10 (227). – С. 4–17.
9. Карачик, В.В. Полиномиальные решения задачи Дирихле для бигармонического уравнения в шаре / В.В. Карачик, Н.А. Антропова // *Дифференциальные уравнения*. – 2013. – Т. 49, № 2. – С. 250–254.
10. Карачик, В.В. Построение полиномиальных решений задачи Дирихле для полигармонического уравнения в шаре / В.В. Карачик // *Журнал вычислительной математики и математической физики*. – 2014. – Т. 54, № 7. – С. 1149–1170.
11. Карачик В.В. Условия разрешимости задачи Неймана для однородного полигармонического уравнения / В.В. Карачик // *Дифференциальные уравнения*. – 2014. – Т. 50, № 11. – С. 1455–1461.